

ТИП РОМАНТИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье анализируются в типологическом аспекте характер романтического мышления, его специфические особенности, которые определяют структуру создаваемых художественных образов.

Ключевые слова: романтизм, личность, рациональное, эмоциональное, психические состояния, психические свойства личности.

Романтическая личность с литературоведческой точки зрения представляет собой достаточно изученный объект, и как универсальный тип, и как воплощение типа в конкретных произведениях. Однако отдельные аспекты романтического характера могут быть дополнительно исследованы с привлечением методов и подходов, свойственных другим гуманитарным наукам, в частности психологии и культурологии. Романтический тип личности как отдельно классифицируемое явление формируется в европейской культуре на рубеже XVIII–XIX вв., но его модификации продолжают существовать и в более позднее время, вплоть до современности, в особенности в пределах массовой культуры, так что углубление знаний о данном типе остается актуальным.

Анализ романтического героя не как явления преимущественно литературного, а как типа психологического должен опираться на совокупность концепций, относящихся к различным сферам гуманитарного знания. Прежде всего, следует отметить такое важное для нас направление, как изучение национальной психологии. Этнопсихология, или «психология народов», начиная с XIX в. существует как самостоятельная дисциплина со своим научным аппаратом и предметом изучения. В сфере этнопсихологии, а также в соответствующих разделах общей

и социальной психологии для нас важна посылка, согласно которой каждая нация имеет «свое лицо». В любом обществе есть доминирующий тип личности, на формирование которого оказывает влияние целый ряд факторов: традиции воспитания, семейные структуры, общественные и политические институты, распространенные в обществе способы жизнеобеспечения, и пр. Признание того факта, что культурная модель порождает определенный тип личности, принципиально важно для нас в том отношении, что, расширяя данную концепцию, мы легко выходим на тезис о том, что любая культурная парадигма в принципе способна порождать самобытный психологический тип, невозпроизводимый в других условиях. Культурные парадигмы обладают не только национальными особенностями, но и хронологическими, т. е. в конкретный период исторического развития культура, кроме стабильных национальных признаков, имеет также признаки, зависящие от преходящих факторов, изменяющихся с течением времени.

В современной философии и культурологии есть понятие «культурных универсалий», которые представляют собой основу понимания мира и места человека в нем, задают «систему координат», в которой человек функционирует, и определяют стратегии его поведения. Универсалии могут ви-

доизменяться в зависимости от эпохи и территориальной принадлежности культуры.

В литературоведении существует теория художественных направлений, которые господствуют в течение определенного периода и моделируют общественное сознание. Д. С. Лихачев в монографиях «Человек в литературе Древней Руси» и «Развитие русской литературы X–XVII веков» разрабатывал концепцию «стилей эпохи», расширяя традиционное понятие литературного направления до комплекса мировоззренческих идей, которые отражаются в различных видах искусства и формируют «дух эпохи», который в той или иной мере воспринимается всей нацией. Он характеризовал четыре «эпохи» в развитии древнерусской литературы (эпоха монументального историзма, Предвозрождение, эпоха второго монументализма и эпоха перехода к литературе Нового времени). Пытаясь определить сущность такого явления, как «стиль эпохи», Лихачев обращался в качестве примера к эпохе барокко: «Барокко объединяет общими стилеобразующими элементами зодчество, скульптуру, прикладное искусство, живопись, музыку, литературу. Во всех этих областях могут быть определены одни и те же стилистические явления. Это относится даже к философии и общественной мысли...» [1973. С. 64].

В качестве базовой посылки мы используем в своем исследовании постулат о наличии в каждую историческую эпоху определенных психологических моделей, которые передаются от человека к человеку, сохраняя неизменным «ядро» поведенческих, когнитивных, эмоциональных стратегий.

Рассматривая структуру романтической личности, необходимо учитывать следующие нюансы: во-первых, воплощение данного типа в условиях конкретного художественного произведения может оказаться «неполным», т. е. в нем могут отсутствовать отдельные из названных нами особенностей (в силу специфики авторского замысла или из-за принадлежности персонажа к одной из специфических модификаций романтического характера). Во-вторых, примеры романтической трансформации личности в реальности и в художественном пространстве обладают своей спецификой. В литературном произведении романтический характер реализуется беспрепятственно, потому что представляет собой порождение автор-

ской фантазии, тогда как в реальном мире на романтическую личность неизбежно оказывается давление, и она вынужденно подчиняется влиянию среды, в чем-то ограничивая свою сущность. Мы будем говорить об «универсальной» модели романтического характера, т. е. обладающей всеми необходимыми признаками романтического мировоззрения без исключения и не подвергшейся корректирующему воздействию реальности.

При рассмотрении романтического типа мы разграничим психические процессы, состояния и свойства (внутренний мир личности), а также особенности контактов личности с внешним миром и то, что можно назвать «внешними характеристиками» (манера одеваться, черты лица).

Все психические процессы у романтика имеют свою специфику. Познание мира (когнитивные процессы), которые включают в себя ощущение, восприятие, внимание, память, воображение, мышление и речь, осложнено повышенной эмоциональностью романтика, а также его неприятием объективной действительности, стремлением осознанно или неосознанно внести в нее коррективы в соответствии со своим идеалом. Романтик чрезмерно чувствителен, что означает активную реакцию даже на незначительные воздействия, и при этом склонен, противопоставляя себя обыденному, стремиться к наиболее интенсивным ощущениям, выходящим за рамки повседневного опыта. Восприятие любого человека отличается таким свойством, как апперцептивность, т. е., воспринимая действительность, человек «накладывает» на воспринимаемое явление предшествующий опыт, эмоции, а также стереотипы мышления. У романтика такая «предвзятость» особенно очевидна из-за специфики мировоззренческих стереотипов. В первую очередь, восприятие романтика направлено не на все аспекты действительности, а только на те, которые провоцируют максимально яркие ощущения и переживания, т. е. оно чрезвычайно избирательно. Романтик видит в мире то, что хочет видеть (необыкновенные события, выразительные картины, героические характеры), а все остальное он игнорирует, в его восприятии присутствует своеобразное «слепое пятно».

Неспособность в результате наблюдения составлять объективную картину мира ус-

губляется тем, что романтику в наибольшей степени свойственно произвольное внимание, которое автоматически привлекается к наиболее ярким объектам, а внимание, регулируемое волевым усилием, для романтика менее типично, потому что он человек импульсивный, плохо приспособленный к сосредоточению и напряжению воли. Романтик также более склонен к чувственному вниманию (сосредоточенная работа органов чувств), чем к интеллектуальному (сосредоточенная работа мысли), потому что он существо скорее эмоциональное, чем рациональное. Запоминание у романтика обычно связано с фиксацией чувственных образов, а также с сохранением в памяти эмоциональных переживаний, т. е. его память по преимуществу эмоциональная и образная, но не словесно-логическая. Следует отметить, что с психологической точки зрения преобладание образной и эмоциональной памяти над словесно-логической чаще свойственно детям, чем взрослым, и данная особенность характеризует романтического героя как «застрявшего» на ранней фазе развития.

Еще одно любопытное свойство романтического типа, связанное с особенностями памяти – присвоение непрожитого опыта. Не всегда имея возможность пережить те коллизии, которые необходимы для полноценного формирования романтической личности, романтик подменяет эти переживания усвоением чужого опыта, фиксируя его в картине мира как собственный (например, молодые романтики, еще не имея опыта влюбленности, тем более неудачной влюбленности, копируют чужие воспоминания о любовных неудачах, выдавая их за собственные и удовлетворяя потребность в страданиях). Присвоение непрожитого опыта граничит с воображением. Способность к построению новых образов на основе уже имеющегося опыта, т. е. воображение, в романтическую эпоху развита чрезвычайно сильно. Воображение романтиков активно, оно связано с попытками воплотить мечты в жизнь. Воображая себя персонажем с определенными функциями (например, защитником бедных), романтик не просто фантазирует, а стремится выстроить свое поведение в реальности таким образом, чтобы слиться с придуманным имиджем.

Обработка информации, полученной из внешнего мира, у романтика также протека-

ет своеобразно – романтическое мышление невозможно спутать ни с каким другим. В связи с отчетливым преобладанием эмоционального начала над рациональным, романтик с трудом выстраивает логические связи, и словесно-логическое мышление для него нетипично. Вместо этого у него активно развивается наглядно-образное мышление, которое оперирует образными представлениями и свойственно ранним этапам развития личности, а также творческим натурам.

Также мышление принято разделять по степени осознанности на аналитическое и интуитивное. Аналитическое мышление имеет четко выраженные этапы, полностью осознается самим мыслящим индивидом, тогда как интуитивное мышление характеризуется быстротой протекания, отсутствием четко выраженных этапов, минимально осознается. При интуитивном решении задачи ответ появляется мгновенно в виде озарения, «ниспосланного свыше». Романтики мало склонны к анализу как таковому, поэтому их тип мышления – интуитивный, связанный не с пошаговым анализом информации, а с мгновенным ее охватом и постижением. В связи с проблемой романтического мышления уместно также затронуть вопрос о творческом начале, присущем романтической личности. В психологии выделяют конвергентное («сходящееся») и дивергентное («расходящееся») мышление. Конвергентное мышление позволяет найти единственный правильный ответ из всех возможных. Дивергентное мышление выдает «веер ответов», каждый из которых оригинален и неповторим. Более творческим является, что естественно, дивергентное мышление, потому что творчество в принципе не предполагает поиска «верных ответов», в нем ценится нешаблонность. Мышление романтика свободно и нелинейно, что определяет высокий творческий потенциал людей такого типа. Величина творческого потенциала также связана с образно-эмоциональным восприятием мира и с типом мышления, так что в целом романтики, воспринимающие мир в образах и способные воссоздавать действительность в художественных образах, более расположены к творчеству, чем, например, реалисты. В структуре психических процессов важное место занимает речь. Она выполняет различные функции, в первую очередь функцию

оформления и систематизации информации об окружающем мире (номинативная, когнитивная функции). Также речь необходима в социальной среде, для общения (коммуникативная функция). У романтиков, однако, речь не столько оформляет логические операции, сколько позволяет вербализовать эмоциональные переживания, т. е. она имеет усиленную эмоциональную окраску (для них важной оказывается экспрессивная функция речи). При этом романтик всегда ощущает разрыв между чувствами и формой их воплощения в слове. Не следует забывать и об эстетической функции – для романтика важно эстетически привлекательное оформление его речи, тщательный подбор формулировок.

В число психических процессов, кроме познавательных, входят также мотивационные и волевые процессы. Говоря о мотивационной структуре романтической личности, следует отметить базовый элемент: в основе желаний и целей романтика лежит неприятие повседневной реальности, стремление либо пересоздать ее таким образом, чтобы она соответствовала романтическим потребностям, либо «убежать» от нее. Иначе говоря, его базовая потребность – **не существовать** в том мире, в котором ему довелось родиться. Волевые усилия романтиков, таким образом, направлены либо на активную борьбу с миром (всеми доступными способами), либо на поиски альтернативных миров и попытки в них скрыться (мир творчества, мир воображаемый, и пр.). Интересно то обстоятельство, что у романтика не происходит корректировки потребностей под влиянием внешних факторов: например, убедившись в своей неспособности радикально изменить мир, романтик не может внести в процесс мотивации соответствующие изменения, чтобы цель стала достижимой. Неудача всего лишь ввергает его в мрачное настроение и заставляет рассуждать о несовершенстве мира, но не подталкивает к поиску путей преодоления препятствий.

Потребности, удовлетворение которых и является основным побуждающим к действию стимулом, можно условно разделить на жизненные (витальные), социальные (связанные с социальными механизмами) и духовные. Физиологические потребности (жизненные) и материальные желания (социально обусловленные) в романтической

картине мира маркируются как «низменные». При этом те потребности, без удовлетворения которых человек не может существовать (например, потребность в пище), признаются в качестве «неизбежного зла» и удовлетворяются достаточно небрежно. Те же стремления, которые не влияют напрямую на процесс жизнеобеспечения, более или менее успешно игнорируются (например, стремление к богатству или к социальной поддержке). Активно удовлетворяющиеся потребности романтика, как правило, связаны с нематериальными объектами (потребность в свободе, поиск идеала противоположного пола). При этом объекты желания рассматриваются в идеалистическом свете, к ним предъявляются максимальные требования, и в случае, когда идеал оказывается недостижим (наиболее вероятный сценарий развития событий), романтик в очередной раз убеждается в «неправильности мироустройства».

Целеполагание у романтика протекает вне социального контекста, т. е. на выбор удовлетворяемых потребностей не влияет «общественное мнение». Социум в принципе не выполняет для романтика программирующей функции, за исключением той малой группы, к которой он соглашается себя относить. Удовлетворение собственных желаний романтик ставит выше, чем необходимость адаптации в обществе и получение статуса «социально приемлемого гражданина», т. е. он не стремится быть конформистом.

В сферу волевых процессов входит также процесс принятия решения. При рациональном принятии решения возможно вычленение этапов выбора и обоснование выбранного варианта. При иррациональном пути человек «полагается на интуицию», т. е. процесс протекает настолько быстро и хаотично, что в нем невозможно выделить направление и этапы. У романтика склад мышления интуитивный, поэтому и принятие решения у него происходит на основании «велений интуиции», от него невозможно добиться объяснения его предпочтений.

Важная составляющая психических процессов – процессы эмоциональные. Для романтиков эмоциональные процессы являются наиболее предпочтительными из всех психических процессов. Способность испытывать разнообразные и сильные эмоции –

достоинство человека, с их точки зрения. Человеческие эмоции обычно подконтрольны волевой сфере и могут регулироваться волевым усилием. Однако у романтиков взаимодействие эмоциональной и волевой сферы осложнено отдельными мировоззренческими установками. С одной стороны, романтик, признавая право человека на эмоции, «высвобождает» эти эмоции из-под власти воли, «отпускает на свободу», подчеркивает их безудержность, культивирует их. С другой стороны, романтик часто оказывается в плену другого стереотипа: любовь к контрастам заставляет его обыгрывать сочетание «внутренней бури» и внешней невозмутимости (контраст между внешним и внутренним, видимостью и сущностью).

Наряду с психическими процессами, при анализе личности имеет смысл рассматривать психические состояния, к которым индивид наиболее склонен. Романтики отдают безусловное предпочтение «напряженным», деятельным состояниям, в противовес состоянию покоя, расслабления, которое не пользуется у них популярностью. Среди «напряженных» состояний особо выделяют состояние стресса (напряжение психики под действием внешних факторов). Романтики осознанно провоцируют стрессовые состояния, потому что у них стресс ассоциируется с «ярким», нестандартным течением жизни. Если наблюдается дефицит естественных раздражителей, романтик сам их ищет, провоцируя стресс, или изобретает (вымышленные факторы способны успешно подменить реальные).

Еще один тип необычных психических состояний – кратковременное состояние аффекта, сопряженное с сильным эмоциональным напряжением, сопровождающееся изменениями в поведении, безрассудными поступками и помрачением сознания. Романтики культивируют собственно аффект, а также аффектоподобные состояния как свидетельство повышенной эмоциональности. Способность человека «терять голову» в моменты сильных эмоциональных потрясений – подлинно романтическая черта, с точки зрения самих романтиков.

В некотором роде противоположностью аффекта является фрустрация – «эмоциональная кома», ощущение полнейшей бесперспективности дальнейшего развития при столкновении с объективно непреодолимы-

ми препятствиями. Причиной фрустрации может быть неразрешимый конфликт, тяжелая потеря, ситуация внезапного лишения средств для достижения цели. Фрустрация также популярна у романтиков, особенно в связи с ситуациями трагической потери, которую романтик переживает, впадая в полубессознательное состояние эмоционального «омертвения», а также в связи с внезапным осознанием недостижимости цели.

Наряду с особенностями протекания психических процессов и наиболее часто встречающихся состояний, при характеристике психологического типа необходимо также учитывать свойства личности – более стабильные характеристики, зависящие от врожденных свойств организма. Одним из таких свойств является темперамент, определяемый соотношением процессов возбуждения и торможения в психике. Еще во времена Античности были описаны 4 классических типа темперамента: холерический, сангвинический, флегматический и меланхолический. Тогда же было отмечено, что чистые темпераменты в реальной жизни встречаются редко, однако в каждом человеке можно отметить преобладающий тип. К романтическому характеру ближе всего холерический темперамент, с его безудержностью, энергией, мгновенным переходом от спокойствия к бешенству, неумением брать эмоции под контроль. Сангвиник и флегматик не вполне соответствуют романтическому типу личности из-за уравновешенности процессов возбуждения и торможения, неспособности утратить контроль над происходящим. Меланхолический темперамент мало популярен у романтиков из-за «слабости» психических процессов, малой их выраженности, быстрого истощения.

Если оценивать романтика по шкале интроверсия – экстраверсия, то к романтическому эталону ближе тип интроверта, нацеленный «вовнутрь», а не «вовне». Экстраверт обычно стремится к контактам с окружающим миром, к привлечению внимания, ему комфортно среди людей, он хорошо социализирован, он прагматик. Интроверт больше заинтересован собой, своим внутренним миром, ему комфортно в одиночестве, он плохо поддается социализации, он мечтатель. Романтик больше внимания уделяет самопознанию, чем контактам с внешним миром, хотя у него можно отме-

тить элементы экстраверсии (экстраверт обычно более бурно проявляет эмоции, чем интроверт, что безусловно актуально для романтика).

Еще один из важных аспектов личности – характер. Описание характера – достаточно сложная задача, потому что это многосоставная структура, которую невозможно классифицировать при помощи нескольких фраз. Однако, останавливаясь на проблеме романтического характера, мы не будем пытаться обрисовать данный тип во всех деталях, в первую очередь из-за того, что конкретных модификаций может существовать множество, важна только общая конфигурация. Характер романтика должен прежде всего быть нестандартным. На уровне осознанного самовоспитания романтик должен прилагать все старания к искоренению в себе приземленных, обыденных черт. Формирование романтического характера в малой степени обусловлено условиями жизни и воспитанием – все основные свойства личности заложены от рождения.

Разобрав основные особенности внутреннего мира романтической личности, мы также должны остановиться на особенностях взаимодействия с окружающей средой. Романтическая личность противопоставляет себя обществу, поэтому традиционные формы социального взаимодействия им обычно отвергаются. Романтизм осознанно программирует человека на одиночество, на самодостаточность, на эгоцентризм. Однако чувствительность романтика, наоборот, способствует поиску эмоциональной поддержки, при этом поиск осложнен тем, что романтик мало от кого готов принимать эту поддержку. Находясь в осознанном конфликте с миром «не-романтиков», романтик оказывается в условиях социальной изоляции, т. е. он обречен на неустранимое противоречие между желанием получить эмоциональную поддержку и неумением ее получать. Это противоречие дополнительно ухудшает мнение романтика о мире и людях, его населяющих.

Противоречие между ориентацией на одиночество и потребностью в эмоциональных контактах отражается на всех видах близких социальных контактов – семейных, дружеских и любовных связях.

Семейные связи у романтического героя могут вообще отсутствовать (герой не знает ничего о своих родных: он был потерян /

похищен в детстве, его родные умерли / пропали без вести), могут быть насильственно разорваны самим героем (он сбежал из дома / покинул родину / поссорился с родственниками). В случае, если семейные связи сохраняются, наиболее вероятно возникновение не гармоничных благополучных отношений, а дисбаланса – с кем-то из членов семьи герой поддерживает максимально тесные отношения, не мысля свой жизни без этой связи и тягостно переживая возможную утрату, вплоть до потери смысла существования и попыток самоубийства.

Дружеские отношения из-за стремления к одиночеству и идеалистического взгляда на вещи у романтика либо не завязываются в принципе, либо оказываются «ложной дружбой», которую сам романтик разрывает со скандалом после обнаружения несоответствия идеала и реальности. Еще один вариант развития событий связан с необычностью, экстраординарностью романтической личности – такая личность легко подавляет всех вокруг и даже в обществе друзей играет роль безусловного лидера, которому безропотно подчиняются остальные. В случае, если равноправные дружеские связи все-таки присутствуют в жизни романтического героя, они, как и связи семейные, быстро переходят в сферу патологических привязанностей, когда потеря друга оборачивается крахом личности.

Любовные связи для романтического героя предпочтительнее всех остальных в силу того, что они всегда связаны с насыщенными переживаниями и далеки от обыденности. Но есть некоторые нюансы: романтик всегда предпочитает «острую» фазу любовных отношений, т. е. период влюбленности, не допуская их перехода в форму обременительных брачных уз, олицетворяющих унылую повседневность. Если любовные отношения отличаются излишней стабильностью, они перестают быть источником интенсивных переживаний, к которым стремится романтик, поэтому романтическая любовь всегда должна быть связана с преодолением препятствий. Если препятствий объективно не существует, романтик придумывает их сам.

В целом, любые отношения у романтика осложнены из-за присвоения непрожитого опыта (он может реагировать на то, что с ним происходит, ориентируясь на готовые поведенческие образцы), а также из-за ак-

тивного воображения, в соответствии с которым романтик пытается действовать, реализуя в жизни придуманные сценарии.

Еще один аспект социального существования – принадлежность к определенной социальной группе. Романтическая личность не может принадлежать к «среднему классу», потому что именно этот класс ассоциируется со стабильностью и обыденностью. Романтическими могут считаться либо аристократические, либо низшие слои общества, вплоть до люмпенизированных слоев. При этом романтический герой с легкостью может менять свою сословную принадлежность: социальные лифты без проблем возносят его вверх или осуществляют процедуру спуска вниз. Вполне вероятна ситуация, когда герой осознанно отрекается от общества и выбирает положение асоциального элемента (отшельник, вечный странник, нигде не признаваемый своим).

Среди социальных характеристик существенной является профессиональная принадлежность. Необходимо уточнить, что к профессии романтический герой предъявляет специфические требования: любой постоянный вид деятельности для него в первую очередь становится средством самореализации и самовыражения. Проблемы жизнеобеспечения при выборе рода деятельности отходят на второй план – романтик не будет заниматься чем-то неприятным исключительно из-за возможности обеспечить себе комфортные условия существования. Социальная адаптация также не волнует романтика – он не выбирает род деятельности в поисках социальной поддержки, а наоборот, может намеренно заняться тем, что идет вразрез с общественными нормами.

Романтический персонаж может вообще отказаться от выбора постоянного рода деятельности в связи с невозможностью реализовать себя в условиях ненавистной реальности. В таком случае герой становится «идейным бездельником», отшельником, вечным путешественником, кем-то, кто принципиально не рассматривает профессиональную самореализацию как жизненную перспективу. Другой вариант – романтический герой выбирает постоянное занятие, приемлемое с точки зрения социума, но выбранное не ради денег или социального преуспевания, а исключительно ради самореализации. Обычно это занятие творческого плана (музыкант, бродячий актер,

философ, странствующий художник, поэт), реже что-то другое, но обязательно несущее на себе отпечаток исключительности, небанальности. В случае присутствия в мировоззрении героя активного протестного компонента, он может остановить свой выбор на таком виде деятельности, который негативно оценивается обществом, и в этом будет содержаться элемент протеста. Обычно это всякого рода противоправная деятельность (разбой, грабеж, пиратство, воровство, торговля людьми, мошенничество).

Будучи частью общества, человек неизбежно ощущает влияние исторической обстановки. Романтическая личность, дистанцируясь от общественных структур, дистанцируется и от исторического процесса. Он психологически не готов признать себя частью исторического процесса наравне с остальными людьми, ему больше импонирует роль «ходячего анахронизма» или «человека вне времени», он осознанно погружается в прошлое, находя в нем свой идеал, или же существует в настоящем, но таким образом, чтобы исторические условия оказывали на него лишь относительное влияние.

Помимо того, что общество изменяется, проходя различные стадии развития, также следует отметить существование национальной специфики, которая предопределяет сознание и мировоззрение людей, объединенных принадлежностью к одной национальной культуре на определенном этапе развития. Национальная специфика стала одним из открытий эпохи романтизма – именно романтики впервые сделали национальный дух не просто предметом изображения, но и предметом пристального изучения, – поэтому национальные черты в романтическом характере присутствуют, безусловно, и национальное самосознание присуще романтическому герою в высшей степени. Однако национальность для него обычно воплощается в нескольких схематичных и ярких чертах (манера вести себя, характерная внешность, наличие особых способностей и т. п.), осознание этого феномена не отличается такой глубиной и ясностью, как в последующие эпохи.

Завершая обзор романтического типа, мы должны остановиться на еще одном элементе – самовыражении через внешность. Романтическое мировоззрение некоторые типы внешности рассматривает как более

соответствующие романтической концепции мира, тогда как все остальные оказываются «невостребованными». Естественно, видоизменение внешности связано с определенными ограничениями – не все аспекты внешнего вида корректируются с одинаковой легкостью, так что в полном смысле слова свободно «управлять» своим внешним видом могут только вымышленные персонажи, вернее, их авторы, наделяющие индивидуума любой комбинацией свойств по собственному желанию.

Основное требование к внешности романтического персонажа – она должна выделять его из толпы. Акцентировка внимания на внешности возможна за счет, во-первых, какого-то врожденного порока (горб, хромота, бельмо и пр.); во-вторых, гармонии, совершенства черт, неземной красоты. Третий вариант – выдающаяся сила личности при отсутствии видимых изъянов или безупречного совершенства, внутренние свойства души, которые делают даже ординарную внешность примечательной.

Дополнением к природным чертам может стать одежда. Она должна выполнять ту же функцию, что и внешность в целом – позволять романтической личности выделиться из толпы. Одежда романтического героя, как правило, диссонирует с одеждой окружающих: за счет несовпадения с современной модой (устаревшие предметы одежды / аксессуары); за счет несоответствия имущественному статусу (подчеркнуто скромная одежда у аристократа, опрятная одежда у

нищего); за счет радикального противопоставления конвенциональным нормам замкнутой среды (европейская одежда у представителя восточной культуры); за счет необычности кроя / яркости (национальный костюм; костюм, сшитый из необычных тканей). Если нет установки на подчеркнутый диссонанс, то романтический герой может быть одет «как все», но непременно «в превосходной степени» (очень элегантно, со вкусом) или в одежду, вызывающую романтические ассоциации (костюм путешественника, военную форму и пр.).

Подводя итог, мы можем сказать, что описанная нами типологическая система создания романтического героя в каждом конкретном случае может модифицироваться в зависимости от задач, которые ставит перед собой автор художественного произведения. Определенные ограничения на романтический тип в смысле предполагаемой универсальной жизненной полноты и психологической многосторонности налагает также влияние окружающей среды – это прежде всего касается тех романтических характеров, которые не являются чистым плодом поэтического воображения, а функционируют в пределах реальной действительности.

Список литературы

Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVII вв. М., 1973.

Материал поступил в редколлегию 07.12.2011

D. V. Odinkova

TYPE OF ROMANTIC HERO IN RUSSIAN LITERARY PROCESS: PSYCHOLOGICAL ASPECT

In this article the specificity of romantic character in psychological aspect is analyzed. Mental processes, mental status, mental characteristics, typical for the romantic personality, are characterized.

Keywords: romanticism, personality, rational, emotional, mental processes, mental status, mental characteristics.